

Литературовед-марксист В. Краусс, определяя понятие литературы в век Просвещения, исходил из ее общественной функции, что включает в себя расширение роли литературы как орудия формирования национального и политического сознания и в то же время как средства воплощения мировоззренческих, научных и художественных устремлений. В эпоху Просвещения возникает совершенно новое понятие литературы, которое мы можем правильно интерпретировать и полностью осмыслить, только если мы включим в наши исследования историю книгопечатания и всей организации литературной жизни. «История литературы не может дать удовлетворительного и исчерпывающего ответа на вопрос об общественном назначении и воздействии литературного произведения, пока она упорно игнорирует социальные и экономические факторы в издавна принадлежащей ей сфере, пока она не проследит весь путь литературного творения до конца, до его превращения в „служу“, в образе которого оно стучится в двери к людям, готовое осветить их повседневность».⁴

Русские писатели середины XVIII в. — в том числе и Ломоносов и Сумароков — были далеки от подобных задач. Лишь с постепенным экономическим развитием русских городских центров⁵ во второй половине XVIII в., с усилением влияния русского и европейского Просвещения появился совершенно новый читатель, который выдвигал новые запросы перед литературой. Непосредственный успех у публики теперь не зависел от отношения властей, а был связан с зарождающимися литературными потребностями, суждениями и опытом широких кругов читателей, сконцентрированных прежде всего в городских центрах.

Таким образом, заметный расцвет литературы в России второй половины XVIII в. является выражением новых, закономерно развивающихся отношений между писателем и читателем: «Просвещение предполагает участие более широких масс».⁶

Книга в XVIII в. стала «необходимым предметом широкого потребления».⁷ Но известно, что книги тогда еще были чрезвычайно дороги. В России оставалось огромное количество людей, которые хотя и умели читать, не имели возможности приобрести книги. Таким образом, между книжным сбытом, потреблением, с одной стороны, и производством книг и интересом к литературе — с другой, не было соответствия. Поэтому, чтобы правильно оценить участие русской просветительской литературы в общественной жизни, необходимо не только обратить внимание на из-

⁴ Krauss W. Über den Anteil der Buchgeschichte an der literarischen Entfaltung der Aufklärung. — In: Zur Dichtungsgeschichte der romanischen Völker. (Reclam, Bd. 199). Leipzig, 1969, S. 194.

⁵ См.: Lehmann U. Zur Rolle Petersburgs als Ausstrahlungszentrum russischen Nationalbewußtseins im 18. Jh. und du Beginn des 19. Jhs. — Zeitschrift für Slawistik, H. 6, 1970, S. 857—880.

⁶ Krauss W. Über den Anteil der Buchgeschichte. ..., S. 198.

⁷ Ibid., S. 248.